

УДК 947.8(470.62) (470.63)

Н. В. Романова**ВЛАСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НА СТАВРОПОЛЬЕ И КУБАНИ
В 50-60-е гг. XX ВЕКА**

В статье на основе архивных документов изучены и проанализированы основные факторы, тенденции и конкретные формы процесса взаимодействия власти и художественной культуры на Кубани и Ставрополье в 50–60-е годы XX века.

Ключевые слова: культурная политика; органы управления культурой; «оттепель»; общественная жизнь; культурная история региона.

N. V. Romanova**THE POWER AND ART CULTURE IN KUBAN AND STAVROPOL REGIONS
IN 1950 – 1960-S**

The content of the article is based on archival documents. The author analyses main factors, trends and forms of interaction between the power and art culture in Kuban and Stavropol regions in 1950-1960-s.

Key words: cultural policy, cultural policy authorities, Khrushchev Thaw, social life, region cultural history.

Любые изменения политического курса в стране влияли не только на персональный состав управленцев, но и на структуру системы управления. Поэтому основные направления деятельности местных органов власти Ставрополья и Кубани в отношении художественной культуры в значительной степени определялись теми изменениями, которые наметились в духовной жизни советского общества эпохи «оттепели».

Реформирование государственных органов управления культурой началось с ликвидации громоздкого Комитета по делам искусств при Совете министров СССР и Союзно-республиканского Министерства кинематографии. В 1953 г. было создано единое Министерство культуры СССР, которое включало в себя подразделения и комитеты, управляющие такими далекими друг от друга по своим задачам, отраслями, как высшее образование, кинематография, трудовые резервы, радиовещание различные отрасли искусств [10, с. 197–198]. Целью было упрощение и удешевление управленческого аппарата и смена прежних кадров.

Вместе с тем, пестрота направлений обрекала управление культурой на неэффективность. Это стало очевидным уже в течение первого года. Вскоре из Министерства культуры выделились Министерство высшего образования и Главное управление трудовых резервов. В связи с политическими изменениями с 1957 по 1963 г. произошли и некоторые другие структурные перемены. Например, из Министерства культуры выделились самостоятельные комитеты по культурным связям с зарубежными странами, по радиовещанию и телевидению, по кинематографии.

О партийной роли в управлении культурой свидетельствовали изменения в аппарате ЦК КПСС. Так, в сентябре 1955 г. отдел науки и культуры ЦК был разделен на два отдела – науки и культуры. Реорганизация аппарата управления продолжалась в течение всего периода правления Н. С. Хрущева. Например, с 1962 г. отдел культуры ЦК был преобразован в подотдел идеологического отдела с сохранением его внутренней структуры.

Изменения высших структур влекли за собой реорганизацию всей иерархии управления культурой на местах. В Ставропольском и Краснодарском краях путем объединения отделов искусства и культурно-просветительской работы в 1953 г. были образованы краевые управления культуры. Структурные подразделения, управлявшие учреждениями культуры, имелись так же на городском и районном уровнях. Управления культуры отвечали за содержание работы местных культурных учреждений, за материальную базу культуры, за обеспечение этой сферы кадрами. Именно забота о капитальном строительстве, о ремонте, о подготовке и повышении квалификации творческих кадров были в центре повседневной деятельности этих управлений.

Тенденции, наметившиеся в руководстве духовной жизнью советского общества, своеобразно преломлялись в культурной истории регионов. Партийный контроль над культурной сферой общественной жизни в период «оттепели» действовал в провинции даже более жестко, чем в Центре. С одной стороны, культура, рассматриваемая партийной властью как идеологическое средство воздействия на умы людей, была одним из приоритетных направлений в идейно-воспитательной работе местных партийных органов, в частности на Кубани и Ставрополье. С другой, злободневные вопросы экономики и политики постоянно оттесняли вопросы культурной жизни на второй план.

Первая тенденция была отражена в самой структуре партийного руководства. В каждом крайкоме КПСС вопросы развития культуры в регионе решались непосредственно в отделах пропаганды. В начале 50-х гг. в краевых и областных комитетах партии были созданы специальные отделы науки и культуры. Наиболее крупные учреждения культуры курировал крайком, менее значимые оставались под контролем горкомов или райкомов КПСС. Партийные органы были главной инстанцией при открытии театров, создании отделений Союзов писателей, художников. Органы КПСС координировали деятельность всех госу-

дарственных и общественных организаций в сфере культуры. Проведение любого крупного мероприятия, кадровые вопросы, проблемы материально-технического развития учреждений культуры – все это непременно первоначально рассматривалось на том или ином уровне партийной машины. Например, вопрос о проведении краевого совещания работников учреждений культуры обсуждался 4 сентября 1953 г. на заседании бюро Ставропольского краевого комитета КПСС. Любопытна сама формулировка решения бюро крайкома: «разрешить Краевому управлению культуры провести в городе Ставрополе 22–23 сентября 1953 г. краевое совещание заведующих, городских, районных отделов культуры с обсуждением вопроса о состоянии и очередных задачах учреждений культуры» [3, с. 4]. Разрешение бюро Ставропольского крайкома необходимо было и для проведения краевого съезда культпросветработников в ноябре 1957 г., вплоть до состава делегатов съезда. В решении партийного бюро имелись директивные указания краевому управлению культуры: «направить всю подготовительную работу к предстоящему съезду на улучшение деятельности культпросветучреждений, на обеспечение их активного участия в подготовке к празднованию 40-летия Великой Октябрьской революции, на своевременную подготовку к работе в зимних условиях [6, с. 7]. Более того, ряд решений по проведению тех или иных мероприятий планировался не государственными, а партийными органами. Например, краевое совещание работников культуры крайком рекомендовал посвятить решениям январского Пленума ЦК КПСС [5, с. 8]. Только после утверждения крайкомом литературно-художественный «Ставропольский альманах» был переименован в альманах «Ставрополье».

Такой патернализм в отношении коллективов культуры, с одной стороны, душил творческую инициативу, а с другой, создавал для них тепличные условия, решая многие текущие организационные и материально-технические проблемы централизованно. На бюро крайкомов утверждался

репертуар театров, рассматривалась гастрольная политика творческих работников, принимались решения по кадровым вопросам. Руководители творческих объединений не только ждали руководящих указаний от партийных органов, но считали это обязательным условием успешной творческой работы. Например, секретарь Адыгейского Союза писателей сетовал, что отдел науки и культуры крайкома партии почти не вмешивался в работу писателей области, а это отрицательно сказалось на творческом процессе: «Лишь перед этим собранием заведующий отделом культуры счит нужным и возможным побеседовать со мной о состоянии работы, при этом было подсказано немало полезного» [11, с. 59].

В то же время грубое, порой некомпетентное вмешательство партийных идеологов в работу творческих коллективов мешала их работе. Так, спектакль Черкесского театра в селе Ивановка Либкнехтовского района Ставропольского края был сорван только потому, что секретарь райкома по телефону запретил показ из-за того, что руководители театра не взяли у него разрешение [4, с. 7].

Обязательным условием культурной политики, проводимой местными партийными органами, было неукоснительное исполнение всех решений центральных органов партии. По мнению Ставропольского крайкома КПСС, к примеру, в 1962 г. в основу работы творческих союзов, театров и филармонии Ставропольского края должно быть положены материалы XXII съезда партии [9, с. 3]. Пленум Краснодарского крайкома КПСС 4 сентября 1962 г. тоже был посвящен усилению идеологической работы в сфере культуры на основе решений партийного съезда. Идеальный прагматизм пронизывает партийные формулировки недостатков творческих коллективов в духе политики ЦК КПСС и его лидера о связи с практикой коммунистического строительства. Так, главным недостатком в работе театров называлась их слабая связь с промышленными предприятиями и сельскими районами.

Партийные органы наделяли краевое управление культуры контрольные функции по надзору над репертуаром театров и фи-

лармоний. Изменения в репертуарном плане допускались в исключительных случаях по согласованию с крайкомами КПСС. Подобное согласование в партийных органах касалось и планов изданий литературы. Так, в 1958 г. Ставропольское отделение Союза писателей просило краевой комитет КПСС о ряде таких изменений в разделе художественной литературы. Например, просьба касалась публикации книг членов Союза писателей РСФСР А. В. Попова «Первая ссылка Лермонтова» и К. Г. Черного «Пушкин-очеркист».

Отличительной чертой работы государственных органов управления культурой в Центре и на местах была их подчиненность воле партийных решений. Как в Краснодарском, так и в Ставропольском краях местные управления культуры всю свою работу обязаны были координировать с партийными органами. Это не только лишало работников этих органов инициативы, но и с годами вырабатывало вялость при принятии решений, иждивенчество, бюрократическую волокиту. Поскольку государство рассматривало культуру как систему определенных мероприятий, направленных на решение идеологических и просветительских задач, то главным принципом работы государственных органов на местах становилось плановое начало, мало совместимое с творческим процессом: 1953 г. Ставропольское краевое управление культуры планировало свою работу поквартально, основе плана лежали партийные решения центральной власти – «дальнейшая работа по реализации исторических постановлений XIX съезда партии, Пятой сессии Верховного Совета СССР, сентябрьского Пленума ЦК КПСС, постановления Совета Министров РСФСР, постановлений правительства, краевых партийных и советских организаций по работе учреждений культуры» [8, с. 72].

Важнейшим направлением работы местных советских органов культуры было материальное обеспечение учреждений культуры. В решении этих вопросов приходилось преодолевать сложности жестко централизованного управления культурой. В то же время именно они непосредственно контро-

лировали распределение средств внутри учреждений культуры. Ярким примером может служить Краснодарское краевое управление культурой, которое, рассмотрев бухгалтерский отчет от 12 июля 1955 г., представленный дирекцией краевого драматического театра им. М. Горького, постановило: «Немедленно прекратить оплату квартир работников театра за счет предприятия. В случае их повторения такие расходы будут отнесены в начет виновным» [1, с. 36]. В творческих коллективах органы управления культуры воспринимались зачастую как снабженцы. Так, ансамбль кубанских казаков за приобретением 3-х баянов, фортепиано и новых шапок-кубанок обращался в Краснодарское краевое управление культурой [2, с. 87].

Реализуя партийный призыв к сближению творческой интеллигенции с трудящимися, работники управлений практически организовывали выезды творческих бригад в села и районы региона. К примеру, на период уборочной и хлебозаготовительной компании 1954 г. отдел искусств Краснодарского крайисполкома создал коллектив из артистов театра им. М. Горького, театра музыкальной комедии, Майкопского областного театра бригаду для проведения встреч во время 60 выездов в районы края. В 1957–1958 гг. Ставропольское краевое управление культуры организовывало концерты филармонии, показ спектаклей и работ передвижных художественных выставок на отгонных пастбищах [7, с. 12].

Работники краевых исполкомов выполняли функции исполнительной власти по реализации партийных решений, в частности в кадровых вопросах. Они от-

бирали кандидатуры деятелей культуры на утверждение их партийными органами для участия в смотрах, выставках совещаниях различного уровня. Местные органы управления культурой непосредственно занимались организацией работы во всех сферах культуры и искусства. Например, работники управлений культуры собственноручно проводили собрания членов того или иного творческого союза, формировали репертуарные комиссии и выставочные комитеты. Так, приказом № 72 от 29 мая 1956 г. по Ставропольскому управлению культуры для организации и проведения выставки художников города Ставрополя в срок с 10 июня по 10 декабря 1956 г. был сформирован и назначен выставочный комитет-жюри. В результате в его состав наряду с наиболее известными и авторитетными художниками П. М. Гречишкиным, А. А. Борматовым, В. В. Кленовым вошли и чиновники от культуры старший инспектор управления И. Г. Стадников, заведующий городским отделом культуры Н. Ф. Ильяшенко.

Таким образом, можно констатировать, что партийное руководство регионов координировало деятельность всех государственных, общественных структур в развитии учреждений культуры. Одновременно именно через местные партийные органы осуществлялся наиболее жесткий контроль над учреждениями культуры и практикой культурной работы на местах. В то же время, в действиях, как партийного, так и государственного аппаратов на местах усилился технократизм и проявилась тенденция мерить успехи культуры практической пользой для материального производства.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). ФР. 1726. Оп. 1. Д. 97.
2. ГАКК. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 1897.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф.1.Оп.1. Д.2214.
4. ГАНИСК. Ф.1.Оп.1. Д. 2234.
5. ГАНИСК. Ф.1.Оп.1. Д. 2455.
6. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2704.
7. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). ФР. 1626. Оп.1. Д. 161.
8. ГАСК. ФР.3798. Оп.1. Д. 3.
9. ГАСК. ФР. 3821. Оп. 1. Д. 39.
10. Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1975. Т.1. 1938 – 1975.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф.1774-А. Оп.4. Д.2955.